

**Отзыв официального оппонента
на диссертацию
Войтикова Сергея Сергеевича
на тему: «Становление и развитие центральных органов руководства
военной разведкой и военной контрразведкой Советской России.
1918–1921»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических
наук
по специальности 5.6.1 – «Отечественная история»**

Диссертация Сергея Сергеевича Войтикова посвящена чрезвычайно важной и актуальной проблеме: исследованию предпосылок, хода, политико-идеологических и административных механизмов становления и развития важного компонента системы государственного управления Советской России, а также политической борьбы, сопровождавшей этот насыщенный драматическими событиями процесс. Автор диссертации представил фундаментальный труд по истории центральных органов руководства военной разведкой и военной контрразведкой в первые годы существования советской политической системы, в период Гражданской войны. Можно только приветствовать научную смелость автора диссертации, комплексно проанализировавшего столь сложный, насыщенный массой событий исторический период и наметившего основные подходы к изучению важного сюжета истории государственного управления, которые, как представляется, надолго определят магистральное направление развитие отечественной историографии проблемы. Выделяя факторы актуальности представленного исследования, автор совершенно справедливо отмечает, что анализ сложных сюжетов, связанных с формированием и развитием кадрового состава советских военных разведки и контрразведки, помогает представить партийно-политическую и военно-организаторскую деятельность ряда большевистских деятелей и прежде всего В.И. Ленина, Я.М. Свердлова,

Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, И.В. Сталина. Однако, помимо освещения вопросов кадрового характера, актуальность исследования С.С. Войтикова определяется вниманием, уделенным автором структурным аспектам становления органов военной разведки и контрразведки в 1918-1921 гг., что делает представленное исследование важным вкладом в формирование современных представлений об особенностях государственного строительства и государственного управления в революционных условиях, в специфической обстановке Гражданской войны. Несомненно, научная значимость исследования определяется, в первую очередь, колоссальным массивом архивных материалов по теме, выявленных автором и впервые введенных в научный оборот. Эти архивные материалы позволяют изучить проблему создания и развития органов военной разведки и контрразведки всесторонне и комплексно, в контексте формирования всех основных механизмов советской государственности. Именно комплексность и широта охвата различных компонентов исследовательской проблемы делают представленной диссертационное исследование поистине уникальным трудом по истории системы государственного управления в первые послереволюционные годы и во многом определяют актуальность и научную значимость диссертации С.С. Войтикова. Кроме того, представленное исследование содержит огромный объем фактологических сведений, поэтому диссертация вполне может служить в качестве уникального справочного материала. В частности, впечатляет большое количество биографических справок как на известных деятелей большевистского государства, так и на относительно менее известных исторических персонажей, сыгравших, тем не менее, важную роль в становлении советских структур обороны, военной разведки и контрразведки.

Общие исследовательские принципы авторского подхода воплощены в структуре диссертационного исследования, построенной по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, пяти глав,

заклучения, списка источников и литературы и приложения, содержащего 63 документа с примечаниями.

Во введении автор описывает научную значимость и актуальность исследования, определяет его объект и предмет, хронологическую рамку и территориальные границы исследования, описывает степень изученности проблемы и его методологические основы, научную новизну, теоретическую и практическую значимость представленной работы.

Не вызывает возражений обоснованность сформулированной автором цели исследования. Интересны и поставленные автором задачи, которые носят масштабный проблемно-теоретический характер.

Первая глава докторской диссертации С.С. Войтикова – «Историография и источники» – посвящена историографической разработкенаучной проблемы и анализу источниковой базы исследования.

Историографический анализ проведен комплексно, вполне объективно и доказательно. Автор выделяет основные этапы историографического осмысления проблемы. В рамках первого периода (1917-1991 гг.), по мнению автора, можно выделить пять этапов: 1917-1920-е гг., 1930-е гг. – 1964, вторая половина 1960-х гг., 1970-е – первая половина 1980-х гг. Поскольку автор поясняет логику выделения этих этапов, подобную разбивку массива научной литературы по проблеме можно признать обоснованной. Второй этап – с 1991 г. по настоящее время – также основательно проанализирован в работе. Определенную дискуссию может вызвать то обстоятельство, что С.С. Войтиков не отталкивается в своем историографическом анализе от обобщающих работ по советскому государственному строительству (за исключением трудов Е.Г. Гимпельсона, на которые автор ссылается далее в тексте исследования) и по институциональной трансформации системы власти и государственного управления, включая трансформацию роли партии и ее аппарата. Впрочем, такой исследовательский подход может быть вполне обоснован тем, что глубокий анализ достижений предшественников требовал

тематической локализации историографического анализа и его фокусировке на проблемах изучения истории военной разведки и контрразведки.

Характеристика источниковой базы исследования впечатляет, прежде всего, четким и обоснованным структурированием использованных документов и архивных материалов, материалов периодической печати, мемуаров и трудов разведчиков и контрразведчиков. Автор впервые выявил и ввел в научный оборот документы 46 фондов пяти архивов. Столь широкий охват архивных материалов, как уже было отмечено, ярко отличает представленную диссертацию и составляет ее важнейшую научную ценность.

Вторая глава диссертации С.С. Войтикова – «Дискуссии в РКП(б) о вооруженных силах и органах ВЧК(вторая половина 1918 г. – начало 1919 г.)» - посвящена анализу важнейших процессов, во многом предопределивших специфику становления органов военной разведки и контрразведки - дискуссии по военному вопросу 1918 – начала 1919 г. (параграф 2.1.) и дискуссии о ВЧК во второй половине 1918 г. – начале 1919 г. (параграф 2.2.). По замыслу автора, углубление в проблематику двух дискуссий и анализ их хода и политического содержания позволяет воссоздать исторический контекст формирования системы военной разведки и контрразведки в качестве инструмента власти коммунистической партии и ее руководящих органов. Трудно не согласиться с С.С. Войтиковым, что правильная научная интерпретация содержания двух дискуссий является залогом глубокого понимания многих явлений и обстоятельств, связанных со строительством органов военной разведки и контрразведки и анализом их первых шагов. Обе дискуссии рассматриваются С.С. Войтиковым не только как процесс столкновения различных концептуальных позиций, но и конфликт личных политических амбиций участников, а дискуссия о ВЧК проанализирована автором еще и в контексте некоторых институциональных противоречий, сквозь призму взаимодействия ЦК РКП(б) и местных партийных и советских органов. Автор, в отличие от многих предшественников, одно из центральных мест отводит неформальным

аспектам политико-административного процесса, включая субъективные и случайные факторы, определяющим образом повлиявшие на ход политической борьбы и формирование факторов, определяющим образом повлиявших в дальнейшем на становление органов военной разведки и контрразведки. Автор делает важный вывод (с. 100), что анализируемая дискуссия являлась уже не дискуссией о выборе пути военного строительства, а отражением борьбы вокруг вопроса о подконтрольности армии и Троцкого партии. В этой связи автор упоминает о роли В.И. Ленина, который «до этого не уделял столь пристального внимания политической работе в Красной Армии» (с. 101). Представляется, однако, что совокупности этих важнейших сюжетов – о роли Ленина в борьбе вокруг военного вопроса, о роли руководящих структур партии и партийного аппарата в этой борьбе, можно было бы уделить в работе больше внимания.

Третья глава исследования - «Начальный этап формирования структуры и кадрового состава первых советских центральных органов руководства военными разведкой и контрразведкой (1918 г.)» - посвящена основательному анализу формирования кадрового ядра Оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам РСФСР (Оперода Наркомвоена), которое составили так называемые «генштабисты 1917 г.» (параграф 3.1.). Этот материал представляется чрезвычайно важным, поскольку автор анализирует, в том числе, социальную психологию достаточно сплоченной группировки выпускников старшего класса 2-й очереди военного времени Николаевской военной академии, которые займут ключевые технические должности в Оперативном отделе Народного комиссариата по военным делам РСФСР. Лидером этой группировки, сыгравшим заметную роль в становлении структур военной разведки, был Г.И. Теодори. Далее автор подробно рассматривает специфику деятельности Оперода (параграф 3.2.), явившегося кадровым и организационным ядром выделения в управленческой системе Советской России органов руководства военной разведкой, контрразведкой, а также органов цензуры.

Третий параграф главы – «Создание регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета республики» - анализирует следующий этап эволюции руководящих структур в виде появления в центральном аппарате управления РККА Регистрационного управления Полевого штаба.

Четвертый параграф третьей главы - «Создание и становление Курсов разведки и военного контроля» - исследует историю создания первого учебного заведения, призванного готовить руководителей военной разведки и контрразведки. С.С. Войтиков приводит весьма интересные сведения о предметах, преподававшихся на курсах. Автор отмечает большую роль Г.И. Теодори в создании системы подготовки разведчиков и контрразведчиков, в разработке жестких требований к слушателям по усвоению обширного учебного материала. Курсы, как свидетельствует материал исследования, также обеспечивали подготовку по общим военным предметам, что делало обучение весьма всесторонним и комплексным.

Четвертая глава диссертационного исследования С.С. Войтикова – «Создание и становление Особого отдела ВЧК (декабрь 1918 г. – январь 1921 г.)» - и по объему, и по насыщенности материалом, и по разнообразию рассматриваемых сюжетов – носит фундаментальный, основополагающий для раскрытия основной исследовательской проблемы, характер. Глава выстроена вокруг проблематики процесса становления Особого отдела ВЧК, проанализированного, в частности, на примере двух дел, представших собой результат как организационных - межведомственных и внутриведомственных противоречий, - так и острых конфликтов внутри советской политической, военной и чекистской элиты начального периода существования Советской власти. Речь идет о подробно проанализированных автором «дела о шпионстве» 1-го консультанта Регистрационного управления Г.И. Теодори и так называемого дела «Ставка» о «заговоре в Полевом штабе» РВС Республики. Первый параграф четвертой главы - «Слияние Военного отдела ВЧК и Отдела военного контроля Регистрационного управления Полевого штаба РВСР в Особый отдел ВЧК» -

посвящен рассмотрению основных исторических обстоятельств создания Особого отдела ВЧК как единого органа управления военной контрразведкой. Автор делает принципиальный вывод о том, что слияние под эгидой ВЧК органов военной контрразведки явилось ничем иным, как аппаратным итогом дискуссии о ВЧК и дискуссии во военному вопросу, подробно описанных во второй главе представленного исследования. Представляется, что этому вопросу можно было бы уделить больше внимания, поскольку материал второй главы недостаточно прочно логически увязан с основной проблемой диссертационного исследования – формированием и становлением органов разведки и контрразведки. Во втором параграфе диссертации - «Дело о шпионстве» Г.И. Теодори» - исследуется важнейший эпизод развития непростых ведомственно-организационных отношений между Регистрационным управлением Полевого штаба РВСР и Особого отдела ВЧК. Материал параграфа весьма живо и интересно, на обширном источниковом материале, описывает все перипетии этого «дела», в ходе которого был обвинен в шпионаже и арестован один из ярчайших лидеров, стоявших у истоков становления органов разведки и контрразведки. В фигуре Г.И. Теодори, как показывают материалы исследования, отражались многие сложные противоречия революционной эпохи. Некоторые из архивных документов, на которые ссылается или которые приводит автор в полном объеме, представляют особый интерес. Так, чрезвычайно интересна приведенная автором и украсившая его работу стенограмма телефонного разговора между руководителем Регистрационного управления Полевого штаба С.И. Араловым и Г.И. Теодори, произошедшего после ареста последнего. Такие документы позволяют почувствовать дух того времени, разобраться в хитросплетениях политики, глубже понять исследовательскую проблему и мотивы действий советских руководителей того времени. Автор, подводя итоги «дела Теодори», высказывает важную догадку (с. 325): подоплекой «дела о шпионстве» была борьба М.С. Кедрова и особого отдела ВЧК с

достаточно сплоченной группой «генштабистов 1917 года». Автор характеризует «генштабистов 1917 г.» как «группу давления на власть», имевшую свои четко очерченные политические и административные интересы; соответственно, борьба с ней являлась, по мнению автора, «прямой обязанностью» коммуниста и главы военной контрразведки (т.е. М.С. Кедрова). Известно, что любая политика – это столкновение групповых и личных интересов, а давление на руководящие структуры власти с целью реализации групповых интересов неизбежно в любой политической системе. Поиск гармонизации этих интересов, а не подавление их, во многом составляет суть эффективного политического процесса. Как свидетельствуют материалы диссертации, становление советской политической модели изначально содержало в себе глубокие внутренние противоречия. Таким образом, С.С. Войтиков ставит «дело Теодори» в более широкий институциональный контекст. Однако данная институциональная подоплека, выводящая конфликты того времени за пределы межличностных противоречий, не всегда последовательно прослеживается в тексте, описывающим конкретные исторические перипетии борьбы с соратниками Теодори.

В материале третьего параграфа главы - «Дело "Ставка" о «заговоре в Полевом штабе" Реввоенсовета Республики» - описываются события, без которых трудно понять логику ранних этапов советского военного строительства, включая становление органов разведки и контрразведки. Как и в случае «дела Теодори», автор стремится поставить «дело Ставка» в более широкий контекст институциональных конфликтов, аппаратной и межведомственной борьбы, раздиравших молодую Советскую республику в годы Гражданской войны. В частности, автор делает важнейший вывод о том, что данный «малозначительный эпизод» являлся одним из звеньев многопланового конфликта между центральной и местной властью, между руководством и группировками в партии (с. 342).

Четвертый параграф главы озаглавлен «Становление Особого отдела ВЧК». Параграф посвящен ликвидации фактической организационной автономии центрального органа управления военной контрразведкой в системе ВЧК. Представляется, что наиболее важным концептуальным тезисом параграфа является отмеченный автором факт деятельности Оргбюро ЦК ВКП (б) как организационного центра взаимодействия двух ведомств – военного и госбезопасности (с. 410). Этот вывод является особенно принципиальным, особенно если учесть то, что автор в работе не уделяет слишком большого внимания центральной роли коммунистической партии и ее аппарата как института власти в контексте рассматриваемых проблем. В работе автор, однако, не поясняет, почему именно Оргбюро стало центром координации и организационной притирки двух ключевых силовых структур советского государства.

В пятом параграфе главы, озаглавленном «Ликвидация "Штаба Добровольческой армии Московского района" как первая крупная операция по борьбе со шпионажем и контрреволюцией Особого отдела ВЧК» подробно рассматривается отдельный исторический кейс - деятельность военной организации ВНЦ и обстоятельства, связанные с ее ликвидацией. В параграфе проанализирована реальная операция военных чекистов против опасной антисоветской разведывательно-подрывной организации – так называемого Всероссийского национального центра и его военной структуры («Штаба Добровольческой армии Московского района»), закончившаяся их ликвидацией. В этой операции, как показывает автор, как в капле воды проявились все достижения и все провалы начального этапа становления органов советской контрразведки: от способности сочетать и настойчиво реализовывать достаточно разнообразные приемы контрразведывательной работы до весьма нередких непрофессионализма и некомпетентности. Данный параграф работы читается как захватывающий детектив, причем по итогам рассказа автор делает важный исследовательский вывод: «Ликвидация Штаба Добровольческой армии Московского района показала,

что Особый отдел ВЧК превратился к осени 1919 г. в абсолютно дееспособный орган» (с. 452).

Шестой параграф главы - «Подведение первых итогов деятельности Особого отдела ВЧК» - посвящен авторской исследовательской рефлексии на подведение в декабре 1919 г. самими чекистами (первым заместителем председателя Особого отдела, «вчерашним матросом» И.П. Павлуновским) итогов реорганизации и кадровых изменений июля – августа 1919 г. Деятельность по извлечению выводов из анализа достижений и ошибок этого периода привела, как показывает автор диссертации, к окончательной ликвидации «самостийности» Особого отдела ВЧК (с. 459). На стратегическое развитие ВЧК в 1920 г., как показано в диссертации, возрастающее влияние стали оказывать особенности социально-экономической ситуации и идеологических процессов в партии, в частности, переход к милитаризации труда и трудовым армиям. Одновременно происходило организационное структурирование функций внешней разведки, в частности, создание 20 декабря 1920 г. Иностранного отдела ВЧК (ИНО). Автор описывает дальнейшую организационную эволюцию Особого отдела, обоснованно интерпретируя ее с позиций логики изменения приоритетов деятельности, появления новых задач и функций. Указанная эволюция привела к логическому завершению самостоятельной роли Особого отдела – его подчинению в качестве структурного звена Секретно-оперативному отделу ВЧК, выделенному в январе 1921 г. в самостоятельное управление. С.С. Войтиков приводит обширные фактические данные, касающиеся органов контрразведки, включая Особый отдел, на тот момент: количество сотрудников, их партийный, образовательный и национальный профиль, стаж работы. Анализ этих и других данных приводит автора диссертации к выводу, что с январской реорганизацией «начался новый период в истории советской военной контрразведки» (с. 472).

Заключительная, пятая глава диссертационного исследования С.С. Войтикова озаглавлена «Организационная эволюция Регистрационного

управления при РВСР (июль 1919 г. – 1921 г.)». В главе исследуются проблемы дальнейшей организационной эволюции и кадровых изменений в структурах военной разведки: Регистрационном управлении при РВС Республики, Курсах разведки и военного контроля.

В первом параграфе главы - «Чистка Регистрационного управления Полевого штаба РВСР и Курсов разведки и военного контроля от военных специалистов» - автор подробно рассматривает эволюцию подходов к кадровой деятельности в сфере военной разведки и контрразведки и логику изменения кадрового состава Полевого штаба РВСР, включая упразднение Института Консультантства при Регистрационном управлении и передачу личного состава в распоряжение Полевого штаба «для немедленного назначения на фронт».

Второй параграф главы озаглавлен «Организационное развитие и основные направления деятельности Регистрационного управления при РВСР». В нем рассматривается определяющий этап организационной эволюции Регистрационного управления как ведущей структуры управления военной разведкой и, по совместительству, военной цензурой. Военная цензура, как самостоятельный объект управления, в итоге была изъята из ведения Регистрационного управления, а Регистрационное управление, как показывает автор на основе обширного массива архивных документов, сосредоточилось на профильной деятельности. Автор анализирует предпосылки ликвидации Регистрационного управления в его прежней конфигурации в июне 1920 г. и создания Оперативно-разведывательного отдела Полевого штаба с Разведывательной частью в его составе, а также объясняет смысл и содержание дальнейших структурных преобразований. Автор убедительно показал логику организационного развития, вытекавшую из задач оптимизации деятельности военной разведки и повышения ее эффективности. Особо интересным представляется авторский анализ становления в ту эпоху направления стратегической внешней военной

разведки. С.С. Войтиков объясняет, почему логическим завершением процесса организационной эволюции Регистрационного управления стала его реорганизация в разведывательное управление Штаба РККА, осуществлявшаяся вплоть до лета 1921 г.

Третий параграф пятой главы озаглавлен «Деятельность Отдела радиоразведки Регистрационного управления и его передача в Управление связи Красной армии». В параграфе приведен интересный материал об организации важного направления разведывательной деятельности - радиоразведки - в Советской России. Финальным этапом организационной перестройки Регистрационного управления в описываемый период, как показывает автор, было изъятие из его состава Отдела радиоразведки с последующей передачей в Управление связи Красной армии, что, как стало очевидным в конце Гражданской войны, оказалось достаточно спорным решением.

В заключении диссертации автор подводит итоги и делает основные выводы, вытекающие из достижения цели и задач исследования. Заметно стремление автора логически связать в заключении все многочисленные сюжеты, рассмотренные в работе.

Отмечая несомненные и вполне очевидные достоинства диссертационного исследования С.С. Войтикова, нельзя не высказать ряд замечаний, не снижающих, однако, общую высокую оценку представленной работы:

1. В диссертации фактически отсутствуют выводы по параграфам (за исключением параграфов 1 главы), а выводы по главам либо чрезвычайно лаконичны, либо не отражают в полной мере глубины проведенного автором исследования.
2. Необходимо отметить некоторую изолированность в тексте работы военного вопроса и вопроса развития органов разведки и контрразведки от общей институциональной динамики советской системы, анализ которой если и присутствует в диссертации, то в достаточно ограниченном объеме.

3. В этой связи автору не всегда удается реконструировать глубинную внутреннюю подоплеку описываемых политико-административных конфликтов; больше внимания в работе уделено межличностным противоречиям и амбициям вовлеченных в анализируемые процессы действующих лиц. Остается неясным, в чем же, помимо борьбы лидеров и свойственной времени организационной неразберихи, состояли фундаментальные причины большинства из описанных автором многочисленных внутриведомственных и межведомственных конфликтов. В частности, известно, что в советской политико-административной модели одной из важных причин межведомственной борьбы являлась конкуренция за централизованно распределяемые между ведомствами ресурсы. При этом позиция одного и того же советского деятеля по многим вопросам могла существенно меняться в зависимости от того, какое ведомство он последовательно возглавлял. Работа бы выиграла от того, если бы действие этого и других подобных факторов было бы более основательно исследовано автором.

4. В работе в недостаточной мере раскрыта роль В.И. Ленина в советском военном строительстве и в организации системы военной разведки и контрразведки. Создается впечатление, что лидер партии и государства, руководитель правительства почти не был вовлечен в решение важнейших вопросов, от которых во многом зависело выживание Советской власти в годы Гражданской войны. Лишь в очень немногих случаях (например, с. 135, с. 145) автор показывает активную роль главного большевистского вождя в решении конкретных вопросов руководства военным строительством. Автор упоминает, в частности, о противоречиях между Лениным и Троцким по военному вопросу, но этот вопрос не определяет концептуальную рамку исследовательского анализа.

Как уже было отмечено, высказанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от представленного диссертационного исследования и не ставят под сомнение его высокую оценку.

Автореферат диссертации С.С. Войтикова полностью соответствует диссертационному исследованию и отражает его основные положения.

Диссертация С.С. Войтикова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова; работа оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Войтиков Сергей Сергеевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор,

Профессор кафедры истории

государственного и муниципального управления

факультета государственного управления

Федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения

высшего образования

«Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова»

А.Я. Дившин

Подпись А.Я. Дившин

Зам. декана факультета

М.В. Роженико

